

Op26.8
Э15
А-404189

16+

ЭДУАРД ЭВЕРСМАН
EDUARD EVERSMANN
ПУТЕШЕСТВИЕ
REISE VON ORENBURG
ИЗ ОРЕНБУРГА
NACH BUCHARA
В БУХАРУ

16+

ЭДУАРД ЭВЕРСМАН

EDUARD EVERSMANN

ПУТЕШЕСТВИЕ

REISE VON ORENBURG

ИЗ ОРЕНБУРГА

NACH BUCHARA

В БУХАРУ

Эдуард Эверсман
Eduard Eversmann
1794–1860

R e i s e

von

Orenburg nach Buchara

von

E d u a r d E v e r s m a n n

Dr. der Medizin und Philos. Mitgliede der naturforschenden Gesellschaft zu Moskau,

nebst einem

Wortverzeichnifs aus der Afgahnischen Sprache

begleitet

von einem naturhistorischen Anhang und einer Vorrede

von

H. Lichtenstein Dr.

Mitgliede der Königl. Akademie der Wissenschaften, Professor an der Königl. Universität
und Director des Zoologischen Museums zu Berlin.

Mit zwei Kupfern und dem Plane von Buchara.

Berlin, 1823.

Im Verlage von E. H. G. Christiani.

П у т е ш е с т в и е
и з
О р е н б у р г а в Б у х а р у

Э д у а р д а Э в е р с м а н а
доктора медицины и философии,
члена Общества естествоиспытателей в Москве

с приложением глоссария афганских слов,
с естественно-историческим комментарием

и п р е д и с л о в и е м
д - р а Х . Л и х т е н ш т е й н а -
*члена Королевской академии наук,
профессора Королевского университета
и директора Зоологического музея в Берлине*

С двумя гравюрами и планом Бухары

Б е р л и н , 1 8 2 3
И з д а т е л ь с т в о Е . Х . Г . К р и с т и а н и

✓

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

A-404189

V o r r e d e.

Den Verfasser gegenwärtiger Reisebeschreibung hat von früher Jugend ein innerer Trieb zur Beobachtung des Haushalts der Thiere geführt und ein ungewöhnlich kräftiges Naturell drängte ihn früh zu Entwürfen, sich auf Reisen in fremden Ländern zu versuchen, und seinen Beobachtungen ein geräumigeres Feld zu verschaffen. Nachdem er von 1812 bis 1814 auf den Universitäten Marburg und Berlin hauptsächlich dem Studium der Naturwissenschaften obgelegen, begleitete er seinen Vater, der damals Director der kaiserlichen Gewehrfabrik zu Slatoust im Ural war, nach Rußland, studirte bis 1817 zu Dorpat die Heilwissenschaften, erwarb sich dann daselbst die Würde eines Doctors der Medicin und Chirurgie und liefs sich hierauf an dem damaligen Wohnort seines Vaters nieder, wo er auch nachdem derselbe nach Deutschland zurückgekehrt war, als practischer Arzt ansäßig blieb.

Schon von 1813 an beschäftigte ihn der Plan zu einer Reise in die unbekannteren Gegenden des inneren Asiens und sowohl seine damaligen Studien auf unsrer Universität als seine späteren in Dorpat hatten hauptsächlich die Richtung, ihn zu diesem Unternehmen vorzubereiten und auszurüsten. Mineralogie und Entomologie waren ihm die Lieblingsfächer der Naturgeschichte, doch verhiefs er auch für die übrigen nach allen Kräften thätig zu sein und den hiesigen naturhistorischen Anstalten die Ausbeute seiner Sammlungen und Beobachtungen zuzuwen-

П р е д и с л о в и е

Автор этих путевых заметок с ранней юности испытывал тягу к наблюдениям за жизнью животных. Невероятно мощная природная потребность привела его к мысли испытать себя в путешествиях по чужим странам, чтобы расширить кругозор для наблюдений. После того как с 1812 по 1814 год посвятил себя изучению преимущественно естественных наук в университетах Марбурга и Берлина, он отправился вместе с отцом, тогда директором императорских оружейных заводов в Златоусте на Урале, в Россию. До 1817 года изучал в Дерпте¹ врачебную науку, получил там степень доктора медицины и хирургии, после чего обосновался в городе, где жил отец, причём остался там практикующим врачом и после возвращения родителя в Германию.

Уже с 1813 года его занимала идея путешествия в неисследованные районы Внутренней Азии. И его учёба в нашем университете, и последующая в университете Дерпта имели целью тщательно подготовиться к реализации этого предприятия. Минералогия и энтомология стали его любимыми предметами естественной истории, но и другим дисциплинам он уделял немало сил, изучая изобилие здешних коллекций.

¹ Ныне Тарту – второй по численности населения после Таллина город Эстонии, назывался Дерпт в 1224–1893 гг. (Здесь и далее, если не оговорено иное, примечания переводчика)

den. Er erfüllte sein Versprechen, sobald er seine medicinischen Studien, deren Anwendung ihm zur Erreichung seines Zweckes hauptsächlich zu Statten kommen sollte, vollendet hatte. Wir empfangen im Jahr 1818 die erste, 1819 die zweite und 1820 die dritte Sendung der von ihm am Ural und in der Gegend von Orenburg gesammelten Säugethiere, Vögel, Insecten, Pflanzen und Steine, und unter denselben manchen höchst wichtigen Beitrag zu den Königl. Sammlungen.

Inzwischen hatte sich Herr Dr. Eversmann an den Grenzen des russischen Gebiets mit den Schwierigkeiten, Gefahren und Erfordernissen einer Reise, die nach seinen damaligen Entwürfen sich bis Tibet erstrecken sollte, bekannt gemacht, besonders fleißig die Sprachen der asiatischen Völker erlernt und durch fortgesetzten Verkehr mit den Kirgisen und Bucharen welche in Handels-Caravanen nach Orenburg kommen, die Verzweigungen der Handelswege wohl erkundet. Er gedachte, als Arzt und Kaufmann zugleich seine Absicht am besten zu erreichen und entbot aus Deutschland den nothwendigen Bedarf an Instrumenten, Büchern und andern Hilfsmitteln zum Sammeln und Vergleichen, zu deren Herbeischaffung das hiesige hohe Ministerium der Geistlichen, Unterrichts- und Medicinal-Angelegenheiten mit gewohnter Liberalität eine ansehnliche Summe bewilligte. Schon bereit, so ausgerüstet sich einer der nächsten Caravanen anzuschließen, erhielt er durch die Empfehlung des Kriegs-Gouverneurs von Orenburg Herrn Generals der Infanterie von Essen nicht nur die Erlaubniß die Kaiserl. russische Gesandtschaft nach Buchara zu begleiten, sondern wurde auch bei denselben als Arzt angestellt.

Was seiner Absicht, von dort allein weiter vorzudringen, unabwendbar im Wege gestanden, ist theils aus früheren Nachrichten bekannt, theils in den folgenden Blättern erzählt. Genug, er kehrte mit der Ge-

Он выполнил своё обещание, как только закончил курс обучения врачебному делу, который необходим был ему для реализации стоящей перед ним задачи. В 1818 году мы получили первую, в 1819 году – вторую, а затем, в 1820 году, и третью посылку собранных им на Урале вокруг Оренбурга коллекций млекопитающих, птиц, насекомых, растений, минералов – огромный вклад в королевское собрание.

Меж тем д-р Эверсманн, находясь на границе российских владений, ознакомился с трудностями, опасностями и требованиями путешествия, которое, по его тогдашним представлениям, должно было продолжиться до Тибета. Особенно усердно он учил языки азиатских народов. Благодаря непрекращающимся контактам с киргизами и бухарцами, прибывающими с торговыми караванами в Оренбург, узнавал разветвления торговых путей. Он надеялся в качестве врача и купца лучшим образом реализовать свои намерения, испросил из Германии необходимые запасы инструментов, книг и других вспомогательных средств для сбора и анализа материалов. На что министерство по духовным, образовательным и врачебным делам со свойственной либеральностью одобрило ему довольно приличную сумму. Уже будучи в полной готовности присоединиться к ближайшему отправляющемуся каравану, он, по милости военного губернатора Оренбурга, генерала от инфантерии фон Эссена, не просто получил высочайшее императорское соизволение присоединиться к русскому посольству в Бухару¹, но и был приставлен к нему в качестве врача.

Что воспрепятствовало ему двигаться дальше в одиночку, частично известно из предыдущих сообщений, а частью изложено в этих записках.

¹ Посольство царского правительства в Бухарское Ханство готовилось несколько лет. Инициативу в этом проявляли правящие круги Бухары. 3 июля 1820 г. руководителем посольства в Бухару был назначен действительный статский советник Александр Фёдорович Негри (1784–1854). В качестве основной цели посольства предусматривались переговоры о расширении торговли между двумя государствами

sandtschaft nach Orenburg zurück, wo er noch jetzt unter Entwürfen zu neuen Streifzügen in Asien als practischer Arzt lebt, und übersandte uns, was er von seinen Wahrnehmungen auf dem Zuge nach Buchara aufgezeichnet, mit dem Wunsche, es öffentlich bekannt gemacht zu sehn. Dieser Wunsch durfte um so weniger anmaßend erscheinen, als der Verfasser sich bewußt sein konnte, eine Menge belangreicher Thatsachen über ein fast unbekanntes Gebiet in reiner Wahrheit mitzutheilen, und als er hoffen durfte, ein Beitrag zur Kunde von Ländern und Völkern, die in neuerer Zeit von keinem Augenzeugen beschrieben wurden, werde auch in einfachem schmucklosen Gewande den Beifall deutscher Leser davon tragen. Er verkennt übrigens keinesweges die Mängel seines Berichtes und bittet in dem Schreiben, mit welchem er seine Arbeit übersendet, ausdrücklich, man wolle bedenken, wie er sich bei deren Abfassung von der Hülfe aller gröfseren und ausführlichen Werke entblößt gefunden, die er zur Beurtheilung und Berichtigung seiner Angaben hätte benutzen können, und wie er dabei ganz auf das Wiedergeben seines unmittelbaren Anschauens und Erkennens sich beschränkt befunden.

Es leidet aber wohl keinen Zweifel, dafs gerade diese Eigenthümlichkeit der Ansichten, die nirgend durch fremde Autorität geleitet oder gestört sind, dem Werkchen zur Empfehlung gereichen müsse und so habe ich es für meine Pflicht gehalten, demselben auch nicht das Geringste von seiner ursprünglichen Gestalt zu entziehen und selbst Aeußerungen des Verfassers, die ich mit dem eignen Wissen und Glauben nicht in Uebereinstimmung bringen konnte, lieber unverändert für seine Verantwortung stehn zu lassen, als willkührlich, auch nur im Ausdruck, umzugestalten.

Da die von dem Herrn Verfasser auf dieser Reise gesammelten Naturalien noch eben vor völlig beendigtem Druck in Berlin anlangten, so

Довольно и того, что он вернулся с посольством назад в Оренбург, где и по сей день живёт, работая практикующим врачом, но вынашивая планы к дальнейшему исследованию Азии. Он любезно направил нам то, что запомнилось на его пути в Бухару, с пожеланием сделать эти заметки достоянием широкой общественности. Это желание кажется нам настолько уместным, ведь автор хорошо понимает, какое обилие важной информации из практически неисследованной области он может сообщить нам из первых уст. И у него есть все основания надеяться, что подобный вклад в изучение стран и народов, ещё не описанных в настоящее время никем из очевидцев, даже в самом простом оформлении, безо всяких украшательств, вызовет аплодисменты благодарных читателей.

В то же время он видит и недостатки своего повествования и просит в письме, которым сопровождает свой труд, принять во внимание тот факт, что не имел возможности использовать большую, серьёзную литературу для уточнения и дополнения своих записей, а вынужден был ограничиться лишь фиксацией своих собственных наблюдений и выводов.

Вне всякого сомнения, именно эта особенность его взглядов, которая не опирается ни на какие авторитеты и не искажается ими, как раз и даёт мне право рекомендовать этот труд читателю. Причём я посчитал своим долгом ни в коей мере не изменять его первоначальный вид, и даже те высказывания автора, которые не соответствуют моим знаниям и воззрениям, я оставил под его ответственность неизменёнными, даже не правя их стилистики.

Поскольку коллекции, собранные автором во время экспедиции, прибыли в Берлин ещё до завершения печати этой рукописи,